

АПЕЛЛЯТИВ *ГАЙ* В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

© Антонина Семеновна ЩЕРБАК

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка, e-mail: ant_scerbak@mail.ru

Рассмотрен географический апеллятив *гай*, значение которого в славянских языках не является однородным. Эта лексема относится к числу слов, которые входят в общеславянский лексический фонд. Обращая внимание на тот факт, что во всех славянских языках, кроме русского, это слово принадлежит литературному языку, делается попытка рассмотрения различных значений апеллятива *гай*, *гаи* в южнорусских говорах Центрального Черноземья. Доказывается, что семантическое изменение лексемы *гай* чаще всего являет собой рождение топонимов, что местные географические названия создаются для того, чтобы точнее охарактеризовать топообъект теми языковыми средствами, которые поддерживаются языком повседневного общения. На карте Центрального Черноземья присутствуют как простые, так и двусоставные топонимы типа *Гай*, *Осиновый Гай*, *Осино-Гай*, *Кривой Гай*, *Зеленый Гай*, *Сухие Гаи*. Подобного рода топонимы дают представление о растительности, расположении местности и расширяют образное и ценностное содержание региональных топонимов, отражая тем самым способ обживания территории, позволяют проследить вопрос о происхождении географического термина *гай*. Наблюдения над региональной ономастической картиной мира показывают, что сознание человека воспринимает окружающий мир, фиксирует его образ и отражает исторические и социально-культурные факты развития Центрально-Черноземного края, что говорит о результатах заселения той или иной территории и постоянных контактах русскоязычного населения.

Ключевые слова: географический термин *гай*; топоним *Гай*; диалектная лексика; Центральное Черноземье.

Если говорить о специальных исследованиях, посвященных ономастике Центральной России в области региональной лингвистики, то традиция этих исследований еще очень непродолжительна. Начало в области изучения ономастической лексики было положено академиком А.И. Соболевским, опубликовавшим в 1926 г. статью о некоторых топонимах Воронежской области [1, с. 10-11].

В настоящее время изучение топонимики Центрального Черноземья ведется по нескольким направлениям – сбор фактического материала и фронтальное исследование ономастических единиц отдельных областей и районов как административных единиц. Эти исследования связаны отчасти с традиционными, отчасти с новыми направлениями в ономастике, в частности, когнитивным [2]. Региональная топонимика в отечественной культурной традиции всегда пользовалась вниманием краеведов [3; 4], много внимания ей уделяли и лингвисты, однако систематическое изучение местных географических названий с опорой на базис филологических знаний началось только с конца 1950-х гг. Одной из первых работ такого рода была кандидатская диссертация известного санкт-петербургского ученого-диалектолога А.И. Ле-

бедевой, посвященная топонимике Псковской области [5].

Лексема *ГАЙ*, актуализирующая представление о местности, широко представлена в топонимике Центрального Черноземья как простой ойконим или в составе двусоставных топонимов, служащих ориентирами – они указывают на отношение к окружающей флоре или рельеф окружающей местности. Ср.: воронежские ойконимы с. *Зеленый Гай*, с. *Сухие Гаи* [6, с. 59, 167]; липецкий ойконим *Гай* [7, с. 106]. В двух районах Тамбовской области зарегистрированы два топонима: *Осиновый Гай* (Петровский район, запад области) и *Кривой Гай* (Пичаевский район, восток области). Какова генетическая основа этих двух похожих названий? Они кажутся родственными по сходству вторых компонентов. Но сходство это лишь мнимое.

Общепринятым можно считать мнение, что топонимы обычно появляются как результат затухания семантического развития слова. Они как бы фиксируют конечную цепочку, итог в цепочке семантического изменения лексемы.

В случае топонимов *Зеленый Гай*, *Осиновый Гай* и *Кривой Гай* нас будет интере-

совать второй компонент *Гай*, восходящий к апеллиативу *gai*.

С.А. Попов отмечает значение слова *gai* как «лиственный лес, дубрава, роща», «чистый молодой лиственный лес, кустарниковые заросли (Центрально-Черноземные области)» [6, с. 59], ссылаясь на мнение Ф.Н. Милькова, он дает определение слову *gai*: «роща лиственного леса в степи или в искусственно облесенной местности, на пойме реки» [6, с. 167].

Географический апеллиатив *gai* на территории Тамбовской области отмечен в десяти населенных пунктах со следующими значениями: «лес в овраге» (Ржаксинский район), «низкое место, поросшее лесом» (Расказовский район), «место, где вода, лес» (Кирсановский район), «неровное место в лесу» (Пичаевский район), «лес, болотистое место» (Мучкапский район), «болото в лесу» (Мучкапский район), «большой участок леса; если рубят лес, то участок такого леса также называется гай» (Кирсановский район), «луг с кустарником – там растет хворост» (Сосновский район), «кусточки, трава» (Сосновский район), «полоска земли, где сажали картофель» (Уметский район).

Заметим, что во всех славянских языках, кроме русского, слово *gai* принадлежит литературному языку и относится к числу слов, входящих в общеславянских лексический фонд. Однако значение апеллиатива *gai* в славянских языках не является однородным. В праславянском это слово означало «островок леса в степи». Семантический комплекс апеллиатива *gai* «островок леса в степи» распадается на ряд компонентов (сем):

- 1) величина леса (если островок, что, значит небольшой);
- 2) лес;
- 3) географическое положение леса.

В соответствии с природными условиями во многих говорах отдельные упомянутые компоненты развиваются в самостоятельные значения.

В некоторых говорах основными релевантными признаками становятся «возраст деревьев», «однородность деревьев», «географическое положение леса». Отсюда в белорусских говорах у термина *gai* развивается значение «березовый лесок, группа однородных деревьев посреди леса».

При дальнейшем развитии двух компонентов «величина леса» и «географическое положение леса» в белорусских и курских

говорах возникают значения «небольшой лес среди поля или болота», «небольшой, стоящий особняком лес, особенно в низких местах» [8].

При развитии двух компонентов – «состав леса» и «географическое положение леса» – в белорусских и некоторых украинских говорах отмечено значение «лиственный лес посреди поля».

При развитии только одного признака появляются значения: в Центрально-Черноземной зоне – «молодой лес и роща», непосредственно в Тамбовской области – «лес в овраге» (Ржаксинский район). Развитие признака «географическое положение» на Тамбовщине дает основание считать, что это является продолжением значения апеллиатива *gai* в других говорах, в частности белорусских и курских, где отмечается такое значение географического термина *gai* как «небольшой лес среди поля или болота».

В некоторых районах Тамбовской области значение апеллиатива *gai*, «небольшой лес среди поля или болота», имеющееся в белорусских говорах, находит свое дальнейшее развитие. Отсюда – «лес с трясинной» (Мучкапский район).

В пределах Белоруссии и некоторых районов Брянской области зафиксированы следующие значения исследуемого термина (они образованы путем переноса названия по смежности): «некоторое пространство, заросшее однородными деревьями». Ср.:

«то, что растет → «место, на котором что-то растет»,

«болото, топкий участок на лугу» → «участок поля» (тип: «целое» → «часть целого»).

Иными словами, ойконимы отражают ассоциативный характер мышления по смежности. На Тамбовщине наблюдается следующий перенос названия по смежности:

«лес с трясинной» → «лес особый, болотистое место» → «болото в лесу» (Мучкапский район).

В Кирсановском районе Тамбовской области отмечается значение географического апеллиатива *gai* как «большой участок леса; если рубят лес, то участок такого леса тоже называется гай». Это значение уже внутри себя содержит зафиксированный перенос по смежности. Ср.:

«то, что растет на этом месте» → «место, на котором что-то растет». Подобное же значение имеется у апеллиатива *gai* в брянских говорах: «поемный лесок, кустарник; иногда

лес уже истребили, а остается лишь название *гай* да кочегуры или кочкарник с промоинами, неудобный для косьбы» [8].

Данное значение распадается на два компонента:

1) «поемный лесок, кустарник; иногда лес уже истребили, а остается лишь название гая»;

2) «кочегуры или кочкарник с промоинами, неудобными для косьбы».

Первый компонент почти полностью перенесен в говоры Тамбовского края: «большой участок леса; если рубят такой лес, то участок такого леса тоже называется *гай*». Второй компонент прослеживается в следующем значении апеллятива *гай* – «неровное место в лесу» (Пичаевский район).

Значение «участок поля», которое отмечено у слова *гай* в белорусских говорах, на территории Тамбовщины подвергается сужению: «полоска земли, где сажали картофель».

Дальнейшую эволюцию значения данного термина следует рассматривать с учетом значения, отмеченного в белорусских говорах: «луг, который зарос кустарником, луг около леса, заливной луг».

Значение «луг с кустарником» достаточно четко повторяется в тамбовских говорах: «луг с кустарником, где растет хворост» (Сосновский район). Последнее дает начало еще одному значению данного апеллятива: «кусточки, трава» (Сосновский район).

В донских говорах, по свидетельству И.В. Миртова, слово *гай* известно лишь в песнях [9].

Итак, проследив цепочку семантических изменений географического термина *гай*, который лег в основу составных топонимов *Осиновый Гай* и *Кривой Гай*, приходим к выводу.

Значения апеллятива *гай* на исследуемой территории являются последними звеньями семантического развития общеславянского *гай*.

Значение «группа деревьев», «островок леса в степи», отмеченное в праславянском и бытующее в украинском языке, на территории Тамбовщины не зафиксировано. Все значения этого апеллятива в данном регионе суть продолжения развития тех значений, которые встречаются в белорусских, украинских, брянских и частично курских говорах.

Следовательно, топоним *Осиновый гай* (Петровский район, второй хронологический

пласт) появился не на основе местного значения. Видимо, это поселение было основано людьми, для которых значение апеллятива «группа однородных деревьев» было привычным. Населенный пункт был назван «по имеющемуся осиновому лесу» [10, с. 17].

Попутно отметим, что при изучении топонимии Тамбовщины следует принимать во внимание существование как бы трех хронологических пластов: 1) поселений, образовавшихся до XIV в.; 2) деревень и сел, возникших от XIV до XVII в.; 3) населенных мест с XVII в. и более поздних. В первом хронологическом пласте основное количество топонимов имеет угро-финский субстрат (в пойме реки Цны отмечено максимальное число угро-финских названий; меньшее их скопление – на северо-западе региона). Встречается также тюркский субстрат (юго-восточные районы области: Инжавинский, Кирсановский, Уметский). Третий хронологический период отличается наибольшей однородностью в выборе топонимов. Почти все они восходят к русским патронимам, т. е. к именам, фамилиям, отчествам (реже!) владельцев сел и деревень. Наблюдаются случаи смешанных названий. Так, в Инжавинском районе имеются села, в названиях которых соединены тюркские и русские корни: Карай-Пушино, Карай-Салтыки. Следует заметить, что тюркская часть названия являет собой гидроним. Топонимы третьего хронологического пласта зафиксированы в основном на востоке и юго-востоке области, т. е. в районе позднего заселения русскими. Сложным представляется генезис топонимов, образовавшихся в период с XIV до XVII в. В это время отмечается интенсивный приток русских поселенцев на Тамбовщину: из Переяславля Рязанского, Шацка, Казани, Суздаля, Рославля. Было много беглых крестьян из разных регионов России, а также украинцев, бегущих за пределы Речи Посполитой. Название поселения в этот период могло быть принесено жителями из разных мест в память о прежней родине. Оно могло быть произвольным и по сути дела никак не связанным с прикрепленностью к тому или иному географическому объекту (реке, лесу, лугу, впадине). Почти все поселения, хронологически восходящие ко второму пласту, зафиксированы на западе, юго-западе и центре Тамбовщины.

Иное дело – топоним *Кривой гай* (Пичаевский район, третий хронологический

пласт). Здесь следует исходить из значения «неровное место в лесу», которое у апеллятива *гай* отмечается именно в этом районе.

Интерес представляет следующее значение географического термина *гай*: «кусточки, трава» (Кирсановский район). В одном из компонентов этого семантического комплекса «кусточки» явно прослеживается праславянское значение апеллятива *гай* – «островок леса в степи», именно оно присутствует в апеллятиве *куст*, который широко употребляем в восточных и юго-восточных районах области со значением «группа однородных деревьев среди степи, поля, луга».

На территории Тамбовщины имеется большое число топонимов, которые восходят к апеллятиву *куст*: *Редкий куст* (Уваровский район), *Красный куст* (Мучкапский район), *Паревский куст* (Инжавинский район), *Кусты* (Токаревский район) и т. д.

Именно эти районы относятся к районам более позднего заселения, т. е. к третьему хронологическому пласту. Именно в этих районах апеллятив *куст* заменил собой апеллятив *гай*, вобрав в себя значение, с которым тот употребляется в праславянском языке.

В Мичуринском районе (второй хронологический пласт) наличествует топоним *Зеленый Гай*, который восходит к апеллятиву *гай* со значением «роща», что до сих пор является фактом украинского, чешского языков. Присутствие на карте Тамбовского края подобного топонима, вероятнее всего, говорит о том, что поселение было некогда основано переселенцами из других регионов страны, где географический термин *гай* знаком жителям именно в этом значении.

В Пичаевском районе (третий хронологический пласт) есть крупное старинное село *Осино-Гай*. Впервые оно упоминается в документах 1-й ревизии в 1719 г. как «сельцо Осиновые Гаи, Богословское тож» [11, с. 85].

Сложный характер состава данной топонимической лексемы, который вначале был составным, – явный признак того, что апеллятив *гай* постепенно забывается жителями Тамбовского края. На смену ему приходит апеллятив *куст*, который входит в топооснову не только при назывании населенных пунктов, но и используется для обозначения других географических объектов. Группа однородных деревьев, например, в Инжавинском районе в зависимости от их типа называется *Березовый куст*, *Осиновый куст*.

Итак, при определении значения апеллятива, положенного в основу топонима, следует обращать внимание на семасиологический аспект, который заключается в способности слова к семантическим изменениям, происходящим как при переходе слова из одного говора в другой, так и в существовании такого факта, как историческое развитие языка, влекущее за собой неизбежное изменение в значении лексем.

Обращают на себя внимание топонимы типа *Сухие Гаи*, в состав которых входят, омонимичные апеллятивные существительные в форме множественного числа. В Знаменском районе географический апеллятив *ГАЙ* употребляется как *pluralia tantum*: «пойдем в гаи». Тот факт, что нарицательное существительное *гай* в составе ойконима способно употребляться в форме множественного числа, – есть отражение того, что апеллятивы являются географическими терминами.

Таким образом, завершение семантических изменений чаще всего является собой рождение топонимов, как это произошло в случае с апеллятивом *ГАЙ*.

1. *Соболевский А.И.* Несколько местных названий Воронежского края // Известия Краеведческого общества. Воронеж, 1926.
2. *Щербак А.С.* Когнитивные основы региональной ономастики: монография. Тамбов, 2012.
3. *Полякова Е.В.* Региональная лексикология и ономастика. Пермь, 2006.
4. *Щербак А.С.* Лингвокраеведение. Тамбов, 2011.
5. *Лебедева А.И.* Топонимика Псковской области (лингвистический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953.
6. *Попов С.А.* Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин: монография. Воронеж, 2003.
7. *Щеулина Г.Л.* Топонимика Верхнего и Среднего Подонья в этнокультурном и антропонимическом аспектах. Липецк, 2006.
8. Словарь русских народных говоров. М., 1965–1968. Вып. 1–3.
9. *Миртов А.В.* Донской словарь. Ростов н/Д, 1929.
10. *Дмитриева Л.И., Щербак А.С.* Топонимы Тамбовской области: культурно-социальный аспект. Тамбов, 2002.
11. *Муравьев Н.В.* Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж, 1988.

-
1. *Sobolevskiy A.I.* Neskol'ko mestnykh nazvaniy Voronezhskogo kraya // *Izvestiya Kraevedcheskogo obshchestva. Voronezh*, 1926.
 2. *Shcherbak A.S.* Kognitivnye osnovy regional'noy onomastiki: monografiya. Tambov, 2012.
 3. *Polyakova E.V.* Regional'naya leksikologiya i onomastika. Perm', 2006.
 4. *Shcherbak A.S.* Lingvokraevedenie. Tambov, 2011.
 5. *Lebedeva A.I.* Toponimika Pskovskoy oblasti (lingvisticheskiy analiz): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. L., 1953.
 6. *Popov S.A.* Oykonimiya Voronezhskoy oblasti v sisteme lingvokraevedcheskikh distsiplin: monografiya. Voronezh, 2003.
 7. *Shcheulina G.L.* Toponimika Verkhnego i Srednego Podon'ya v etnokul'turnom i antroponimicheskom aspektakh. Lipetsk, 2006.
 8. Slovar' russkikh narodnykh govorov. M., 1965–1968. Vyp. 1–3.
 9. *Mirtov A.V.* Donskoy slovar'. Rostov n/D, 1929.
 10. *Dmitrieva L.I., Shcherbak A.S.* Toponimy Tambovskoy oblasti: kul'turno-sotsial'nyy aspekt. Tambov, 2002.
 11. *Murav'ev N.V.* Iz istorii voznikoveniya nase-lennykh punktov Tambovskoy oblasti. Voronezh, 1988.

Поступила в редакцию 1.08.2014 г.

UDC 81'373+930

APPELLATIVE *GAJ* IN ONOMASTIC SPACE OF CENTRAL CHERNOZEMYE

Antonina Semyonovna SHCHERBAK, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian language, e-mail: ant_scherbak@mail.ru

The distinguishing of geographic appellative *gaj*, which means different things in Slavic languages, is considered. This lexeme concerns with words, which are include in common Slavic lexical fund. All Slavic languages, despite Russian language, the word is connected with literature language, the author of article gives an attempt to considering different meaning of appellative *gaj*, *gai* in South Russian speech of Central Chernozemye. The author proves, that semantic changing of lexeme *gaj* is connected with the creation of toponyms, that local geographic names is create for the exact characteristic of to-poobject by linguistic tools, which is supported by language of everyday intercourse. There are simple and two-components toponyms like *Gaj*, *Osinovy Gaj*, *Osino-Gaj*, *Krivoj Gaj*, *Zelyonyj Gaj*, *Sukhie Gai* on the map of Central Chernozemye. Such toponyms give a representation concerning the vegetation, place and it make riot and value content of regional toponyms wide. It reflects the way of territory`s living and let to find out the question concerning geographical term *gaj*. Observations about regional onomastic picture of world show that man consciousness reflect world and fix its image and reflects historical and social and cultural facts of Central Chernozemye region`s development. It is connected with results of first people who live on territory and permanent contacts of Russian speaking people.

Key words: Geographical term *gaj*; toponym *Gaj*; dialect lexics; Central Chernozemye.